

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ АБХАЗОВ В АБХАЗСКОЙ АССР

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Г. В. Смыр*

В статье рассмотрены вопросы о фактическом положении верующих и неверующих абхазов в Абхазской АССР, о тяжких последствиях деятельности грузинской церкви в отношении абхазов в Абхазии.

The article covers the problems of the real state of the believing and unbelieving Abkhazians in the Socialist Soviet Republic of Abkhazia and of the grave consequences of the Georgian church's activity concerning the Abkhazians and Abkhazia.

Исследование проблем принципов свободы совести - свободного выбора и свободного отношения к религии, особенностей их становления и развития в отечественной истории вообще, в истории Абхазии в частности, где религиозная политика царизма к коренному абхазскому народу «применялась особенно свирепо»¹, где с религиозным вопросом были связаны особые тяжкие последствия², где положение верующих и неверующих абхазов не стало лучше и в Абхазской АССР, представляет теоретическую и практическую актуальность. Такое исследование поможет в осуществлении современных задач исторических, юридических и других общественно-

гуманитарных наук. Оно дает материал для историко-культурологической теории, служит надежной базой в разоблачении фальсификаторов реального положения верующих и неверующих в советское время и в нашей современной действительности. Некоторые авторы спекулировали и спекулируют на недостаточной разработанности этой проблемы, стремятся дискредитировать научный атеизм -научноерелигиоведение, деятельность просветителей, научной и творческой интеллигенции, пытаются убедить современное поколение:

- будто в советское время были репрессированы только религиозные деятели и верующие;

• будто неверующих, нерелигиозных, безрелигиозных и в первую очередь специалистов научного атеизма (религиоведов), пропагандистов научно-просветительских знаний освобождали даже от уголовной ответственности, если они совершили преступление в отношении верующих или их родственников³ и т. п.

Подробные утверждения дают о себе знать и в современной Абхазии - в не признанной мировым сообществом Республике Абхазия, несмотря на то, что все традиционные (языческие, древнехристианские, православные, мусульманские) и недавно распространенные (иудаистские, католические, протестантские, кришнаитские) религиозные конфессии, объединения и группы находятся в одинаковых условиях, в равноправном положении по Конституции⁴ и по Законодательным документам⁵, имеют уважительное и заботливое отношение лидеров республики, всем (кроме секты «Свидетелей Иегова») оказывают одинаковую моральную, а иногда и материальную помощь, уделяют им значительное время, приходят на открытие новых богослужебных домов и т. д.

Например, даже муфтий Духовного управления мусульман Абхазии (ДУМА) А. Е. Габлия поддержал письмо заключенных Астамура Шугена и Дмитрия Агрба, обвиняемых в совершении разбойного нападения на семью Бигвава в селе Отхара Гудаутского района 24.10.2000г. «...Так предвзято относятся к нам из-за нашего вероисповедания...»⁶, опубликовал в независимой «Нужной газете» «Обращение» «с целью добиться народной огласки о факте незаконного ареста членов "Общины мусульман Абхазии Шугена А. Л. и Агрба Д. В.", будто должностные лица силовых структур неоднократно в ходе следствия позволяли себе оскорбительные и клеветнические высказывания в адрес членов "Общин мусульман Абхазии", что выражалось в прикреплении ярлыка "ваххабизма" и связанных с этим домыслов»⁷.

Историческую правду можно увидеть и понять даже из нижеприведенных выводов специального исследования темы: «Государственно-правовая политика и особенности ее реализации в многоконфессиональной Советской Абхазии».

В советское время абхазы, как и все другие народы СССР, имели формально все необходимые политико-правовые, социально-экономические, идеологические и теоретические предпосылки для свободного выбора и свободного определения своего отношения к религиозным верованиям и культам. Однако их фактическое положение оставалось крайне неудовлетворительным, особенно с 1931 г., когда Сталин самовольно изменил политический статус ССР Абхазии, соучредительницы (в составе ЗСФСР) СССР, в Абхазской АССР и включил в состав Грузинской ССР.

Репрессии в отношении абхазоязычных (и не только) священников, членов переводческой комиссии и абхазоведов (религиоведов), начатые меньшевиками, были почти на 100 процентов завершены Сталиным и Берия.

На основе вымышленных доносов так называемых «источников» и докладных руководителей КГБ Абхазской АССР и Грузинской ССР были расстреляны не только верующие, но и неверующие просветители и ученые абхазоведы, например, А. К. Ахашба, С. М. Ашхацава, С. П. Басария, К. Ф. Дзидзария, Б. Зантария, В. И. Кукба, Н. С. Патейпа, М. А. Тарнава, Д. И. Чагава, А. И. Чукбар и др.

Были репрессированы (убиты) также талантливые абхазские писатели - Владимир Агрба, Леонтий Лабахуа, Владимир Маан, Самсон Чанба и др. которые не были верующими.

Не был репрессирован (не убит) только широко известный народный поэт Абхазии, ученый, историк-этнограф Д. И. Гулиа. Но он (чтобы сохранить свою жизнь и жизнь своего сына, писателя Георгия Гулиа) вынужден был подписать заранее подготов-

ленную в стенах КГБ Абхазской АССР брошюру «О моей книге по истории Абхазии» с клеветой на первый том собственной книги «История Абхазии»⁸. Рукопись же второго тома «История Абхазии», о которой он дважды упоминает в первом томе⁹, а в январе 1926 г. сообщает академику Н. Я. Марру, бесследно «исчезла» навсегда¹⁰.

Д. И. Гулиа так и не смог больше заниматься исследованием вопросов истории и этнографии Абхазии и абхазского религиозоведения до конца своей жизни, на что не было получено «разрешение» КГБ Абхазской АССР, КГБ Грузинской ССР и ЦК КП Грузии.

Абхазы, которые считали себя православными христианами по русской церкви не ходили в церковь, потому что там служба велась на непонятном для них грузинском языке, даже в городе Гудаута и селе Лыхны Гудаутского района, где значительно преобладает абхазское население православного вероисповедания. А самое главное, абхазы не восприняли чрезмерно этнизированное грузинское православие и деятельность Грузинской церкви".

После убийства в 1936 г. лидера Абхазии Н. А. Лакоба митрополиты, священники и церковнослужители (все, как правило, были из Восточной Грузии) Абхазии, проводя и в своей сфере политику ассимиляции, геноцида и оккупации, добились того, что «ни одной абхазской буквы вы не увидите под сводами храма в Сухуме». Даже на таблицах, на которых дается характеристика действующих храмов, не было ни одного слова на абхазском языке. Более того, почти все святыни православной церкви Абхазии, в том числе золотые чаши Ведийского храма, Илорской церкви, чудотворная икона Божией Матери избавительницы и другие были вывезены в Грузию.

Кстати, продолжателями политики Сталина «огрузинить абхазов» было игнорировано обращение верующих абхазской национальности (имело хождение среди

широкой общественности в 1989-1990 гг.) с просьбой «создать международную комиссию по выявлению абхазских церковных ценностей и передать их Абхазской церкви»¹². Только один абхазец, Нугзар Киут, за три года до распада СССР, минуя органы госбезопасности и католикоса Грузии, поступил в Московскую духовную семинарию, а другой абхазец, Виссарион Плиа (ныне управляющий Советом Сухума - Абхазской епархией), стал священником Лыхненской церкви на основе личного патриотизма, так как митрополит Абхазии Давид не только не финансировал, но даже угрожал закрытием этой древнейшей церкви владетелей Абхазии.

Положение верующих абхазов, считавших себя мусульманами, было еще хуже. Они не имели зарегистрированных мулл ни абхазской, ни другой национальности. Все муллы были названы самозванцами, и их преследовали именем законов о свободе совести и других, мечети городов Сухума и Гудаута, сел Уатапа, Джгерда Очамчирского района, Аацы, Абгархук, Хуап Гудаутского района и других были разобраны, никто не учился в мусульманском медресе (последняя мусульманская школа села Абгархук Гудаутского района была закрыта в 1927 г.). Отсутствовали системность и профессиональная определенность.

Следствием вышеуказанного (и не только) положения как религиозных, так и нерелигиозных абхазов, а также господства командно-бюрократического очковительства, политизированного, имперского, воинствующего атеизма, воздвигнутого на месте традиционного разномыслия и просветительского свободомыслия, явилось то, что «среди родственников большой семьи можно встретить людей, связывающих свою религиозность с доисламскими и дохристианскими солнечными богами, мусульманством и христианством. Однако следует подчеркнуть: к какой бы из этих групп ни относил себя опрашиваемый, его реальная

религиозность и по структуре вероисповедания, и по характеру ритуального поведения включает в себя элементы всех трех религий»¹³. Об этом свидетельствуют надгробные памятники, формы проявления религиозности, религиозный плюрализм и т. п.

Существенных изменений к лучшему в реализации принципов свободы совести в Абхазской АССР не произошло и после известных Постановлений ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», т. е. и в период «оттепели». Это объясняется, как писали руководители Абхазской АССР в специальном письме в ЦК КП Грузии от 16 августа 1955 г., тем, что «на протяжении ряда лет... в Абхазии проводилась антиленинская национальная политика, в частности, ставилась цель уничтожить все, что было связано с

именем абхазского народа... Практические проводники этой провокационной политики... занимались избиением и гонением местных национальных кадров, уничтожением на родном абхазском языке школ, культурных очагов, абхазских географических названий и т. д.» (цит. из материалов личного архива проф. Г. В. Смыра). К цитированному источнику добавим, что некому было реализовать указанные «Постановления» ЦК КПСС.

Ведущие специалисты научного атеизма-религиоведения, руководители идеологической и научно-исследовательской работы были репрессированы, новые кадры еще не знали особенностей реализации принципов свободы совести в многоконфессиональной Абхазской АССР, а самое главное - руководство Грузинской ССР и ЦК КП Грузии и без Сталина и Берии продолжало политику огрузинивания абхазов и Абхазии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. М.: Научная Ассоциация Востоковедения при ЦИК СССР, 1926.

¹ Смыр Г. В. К вопросу о религиозной политике царизма в отношении ислама на территории Абхазии // XXIII Герценовские чтения (межвузовская конференция). Научный атеизм, этика, эстетика. Краткое содержание докладов. 13-21 апреля 1970 года. Л., 1970. С. 41-43.

³ Баракят // Газета Духовного управления мусульман Абхазии. Сухум, 2007. № 9.

⁴ Конституция Республики Абхазия. Сухум, 1994.

⁵ Квциния М. Вокруг храма. Интервью уполномоченного по делам религии Правительства Республики Абхазия Резо Кация. // Апсны ахакуитра (Свободная Абхазия): Газета народно-патриотического движения «Апсны». Сухум, 1999. 6 июля. С. 3.

⁴ ШугенА., АгбаД. «...Так предвзято относятся к нам из-за нашего вероисповедания...»//Нужная газета. Сухум. 2000. 10 декабря. № 49. С. 3.

⁷ Габлия А.Е. Обращение... // Нужная газета. Сухум. 2000. 10 декабря. № 49.

⁸ Гулия Д. И. О моей книге по истории Абхазии. Сухум: Абгиз, 1951.

⁹ Гулия Д. И. История Абхазии. Тифлис: Наркомпрос, 1925. Т. I.

¹⁰ Смыр Г. В. Религиозные верования у абхазов (Историческая эволюция и особенности). Гагра: Историческое научное общество Абхазии им. Г.А. Дзидзария, 1994.

¹¹ Гегешидзе Д. В. Грузинская церковь //Атеистическое чтение. Вып. 13. М.: Политиздат, 1984. С.80-86.

¹² Смыр Г. В. Современная религиозная ситуация у абхазов // Религия и демократия. На пути к свободе совести. Вып. 2. М., 1993.

¹³ Сиверцева Т., Сиверцев М. Пожилой человек - гордость общества // Азия и Африка. М., 1993. № 6.